

# ШЕКИНСКИЙ феномен

«Узнала из газет, что Шекинский горком комсомола выдвинул на соискание премии Ленинского комсомола республиканскую постановку «Чинарский манифест». Хотелось бы подробнее узнать об этом театре, который часто называют «шекинским феноменом».

**А. АГАЕВА,**  
студентка АМИ имени  
Н. Нариманова.

В этом году День азербайджанского театра проводился в Шеки. Место выбрали не случайно. Драматический коллектив этого города два года назад удостоился чести гастролировать в Москве. А ведь этого не часто добивается даже наш академический театр.

Чем только ни пытались объяснить этот феномен. И энтузиазмом молодежи, и незаурядностью руководителей, и верностью однажды избранному пути, и особым духом, который царит в театре, и даже живописным ландшафтом. Ведь город Шеки располагается на отрогах Большого Кавказа.

Настоящий театр в Шеки по сути дела родился сравнительно недавно, когда вчерашний преподаватель института искусств Вагиф Абасов привез в этот город весь свой курс и почти на голом месте создал театр. Трудно сказать, чем больше восхищались его работы: дерзостью режиссерских исканий или энтузиазмом исполнителей. Но видно было еще что-то, потому что когда спустя несколько лет,

Вагиф Абасов покинул театр, его детище не распалось, а совсем наоборот. Гусейнага Атакишиев не просто продолжил дело предшественника, но и поднял театр на качественно новый уровень. Вот в эту пору о шекинцах и заговорили впервые на страницах печати. Появились спектакли, один лучше другого — «Тигр и гиена», по Шандору Петефи, «Мастера» по Рачо Стоянову, «Карьера Артуро Уи» по Вертольду Брехту. Критики отмечали новое качество в спектаклях — изысканность режиссерских разработок. Режиссерский театр Гусейнаги Атакишиева стал истинным дитем своего времени. Хотя мало кто знал тогда, что метод этот был отчасти и вынужденным для театра. Набранные в значительной степени из самодеятельности, актеры нуждались в поддержке, а точнее в прикрытии. Только лишь яркие постановочные средства выразительности могли оттенить слабость профессиональной подготовленности иных из них. И режиссер создавал эти средства, щедро и богато насыщая спектакли музыкой и танцами, аллегорической сценографией, игрой света, вставными номерами. И это несмотря на все трудности материального характера, которые бывают присущи любому провинциальному театру.

Не удивительно, что такой метод работы, когда каждый раз приходилось не вылезать, а выкарабкиваться из трудностей, постоянно балансируя на грани провинциализма и профессионализма, нет — нет, но давал сбои. Как это произошло, например, на

втором Всесоюзном фестивале молодежных спектаклей в Тбилиси, и частично на гастролях в Москве. И все-таки не эти срывы определяли все эти годы лицо коллектива, а его постоянное желание бороться и искать, найти и не сдаваться. Не хватало большой сцены, старинном гостинице дворе «нараван-сарас» открыли филиал, недостаточен оказался он — открыли малую сцену, не удовлетворял уровень современной драматургии — стали писать сами. Спектакль «Исповедь» был написан и поставлен в свое время одним из ведущих актеров театра Фарманом Абдуллаевым. В главной роли выступил талантливый актер Ханлар Гашимзаде. Не будет преувеличением сказать, что это была одна из лучших работ, осуществленных в театре за годы его существования. Сделанный в период, когда здесь всю власть властвовал ранее упомянутый режиссерский театр, он тем не менее был по сути все же чисто актерским. Ибо в театре никогда не придерживались только лишь одной линии. Потому не удивительно, что, когда недавно коллектив возглавил новый главный режиссер Джахангир Новрузов, провозгласивший начало «новой эры актерского театра», люди оказались готовы к такому повороту. И спектакль «Чинарский манифест», поставленный им по пьесе А. Чхидзе и показанный в День азербайджанского театра, лишний раз подтвердил это.

**К. АСЛАНОВ,**  
театральный обозреватель «М. А.»